

Виктория Петренко

Записки хвостатой сосиски

Глава первая

Здравствуйтесь, меня зовут Добби, и я счастлив сегодня быть здесь. Так могло начаться наше знакомство на церемонии вручения «Оскара», Букеровской премии или другой награды, достойной меня, но вряд ли мне уготованной. Я обыкновенный таксапес с необыкновенным обаянием. Вы улыбнулись? Я рад – ведь именно для этого пришел знакомиться. И пусть вас не смущает моя скромность (в характере такс нет такой настройки). Пожалуйста, не удивляйтесь моей болтливости – длина языка таксы пропорциональна длине ее тела! А еще я – норная собака, а значит, будьте готовы к тому, что я легко и бесповоротно вырою путь к вашему сердцу. Однажды я так сделал с моими хозяевами. Это было непросто – их сердца были заняты памятью о любимом далматинце Элвисе и, мне показалось, плотно закрыты. Но ведь таксы – норные собаки. И я ведь уже говорил о своем обаянии?

Больше всего на свете я люблю любить. Например, свою семью, своего друга Джека, огурцы и сыр. Люблю спать под одеялом, играть с носками и коробками от молока, бегать вдоль моря, да и просто бегать! А еще я сочиняю стихи и задаю тысячу вопросов. Ведь таксы очень любознательны. А вы?

Глава следующая

Здравствуйтесь, меня зовут Вика, я хозяйка самой обаятельной, на ее скромный взгляд, таксы Добби. Так могло начаться наше

знакомство на вручении «Оскара», Букеровской или другой премии, которая не уготована таксам, даже таким необыкновенным, как Добби. Так представляет меня пес своим друзьям и знакомым, а значит, здравствуйте!

Наша история началась осенним вечером, когда от звука дождя за окном мы прятались под одеялом из печали и грусти. Мы тосковали по ушедшему на радугу далматинцу – лучшему другу и члену семьи. Перебирали воспоминания и тосковали. Именно в этот момент в экран монитора стукнуло объявление: маленькая такса ищет семью. «Не нужен. Не до него. Нет времени и сил».

А ведь ему хуже, чем нам, – подумали мы.

Мы вместе, а он один, – вздохнули мы.

Но нет, только не сейчас, – категорично заявили мы. И поехали знакомиться.

Такса была без имени. Грустная длинная сосиска. Пугливая и молчаливая.

– Смотри, как он похож на Добби из «Гарри Поттера», – сказал наш сын Даня, самый мудрый член семьи.

– Привет, Добби! – согласились мы.

А пес, как настоящий Добби, печально повесил уши и закрыл глаза. Он не верил, что кто-то обращается к нему, – обычно с ним не говорили, не играли, не ласкали. И это был последний день, когда Добби-такса молчал...

Добби оказался весьма любопытным – все, на что не находил ответ, он пробовал на вкус. Так за пару месяцев мы поменяли интерьер квартиры, мебель, обувь и домашнюю утварь. Обнаружили, что такса – это не просто порода собак, а состояние души, вид инопланетных существ и национальная особенность. Мы даже не поняли, как эта хитрая сосиска прорыла траншею к нашему сердцу. И впустили ее туда.

Добби оказался прекрасным собеседником – ему всегда есть что сказать, о чем спросить и что обсудить. Пожалуй, на этом месте я остановлюсь. Дабы не быть голословной – я приоткрою дверь в наши разговоры. Вы сами все услышите!

Глава охотничья

Сегодня Добби осознал «самого себя». Он вдруг понял, что все эти месяцы прошли нелепо и бессмысленно. Нет, он, конечно, сделал много полезных дел: дрессировал хозяев, сменил в квартире мебель, уяснил, что в его вкусе блондинки, хурма и гулять без поводка. Но все это ерунда по сравнению с сегодня: Добби понял, что он охотничий и беспощадный к добыче. Жизнь обрела смысл. Самоидентификация, как сказала бы мама.

«Утка!» – подумал Добби, глядя на ворону.

«Дурак!» – крикнула ворона, покосившись на Добби. Четыре короткие лапы таксы, как ни сложи их, оказались короче крыльев, и это дало фору утке.

«Сама ты дичь», – закончил охоту Добби в финальном шпагате...

«Куропатка!» – взбодрился Добби.

«Даже не начинай», – ответил голубь и улетел. Добби не успел начать.

«Колибри?!» – завилял хвостом Добби. Большая зеленая муха обалдела от комплимента и уселась туда, куда мама точно не разрешит прыгнуть. Даже по-охотничьи грациозно...

«Знаешь, – повернулся ко мне Добби, – я же не по пернатым охотник. Жарко это и хлопотно. Пойдем домой, я там лису ждать буду...»

Глава философская

– Кто эти люди? – спросил Добби.

– Главные мудрецы, – ответил Даня.

– Будда, Иисус Христос, Махатма Ганди, Лао-Цзы, Эхнатон... – читал Добби подбегая к скульптурам. – Как интересно! Оказывается, кроме меня есть еще мудрецы и философы.

– В отличие от тебя, они были очень скромными, – заметила я.

– Но таксы априори не могут быть скромными! – удивился Добби. – К чему прятать свою неподражаемость?

Даня улыбнулся:

– А в чем твоя неподражаемость, Добби? Ну, кроме того, что ты, как никто другой, похож на наглую сосиску?

– Я создал формулу счастья! – возмутилась наглая сосиска.

Мы не удивились. Почти.

– Я готов поделиться с вами – я ведь ко всему и щедрый! И так: лето + добрые мысли + улыбка, умноженные на любовь. Не благодарите! Хотя... Благодарность тоже входит в эту формулу. Это любовь, возведенная в степень. Такая вот математика. Хотя что с вас взять, гуманитариев... – вздохнул Добби.

И побежал на занятие йогой. Навстречу к просветлению.

Глава хозяйственная

Сегодня небо баловалось. Разбрасывало краски – как будто смешивало черный молотый перец с красной паприкой.

– А гром – это значит, небо лает? – спросил Добби. – А радуга – это хвост неба?..

– Добби, что с тобой? У тебя на носу вата!

– Это не вата, а пух! Я нашел прекрасную начинку для подушек – натурпродукт, чистый тополь! Все-таки я у вас очень хозяйственный!..

Добби побежал по тополиной аллее, чихая от гордости. И немножечко от пуха...

Глава птичья

– А почему, – спросил Добби, – ты решила, что я собака? Думаю, я птица – птица-такса!

– Наверное, потому, что у тебя нет крыльев, – ответила я.

– Во все есть! – обиделся Добби. – У меня на голове растут крылья, я могу ими махать!

Добби завилял ушами, а заодно и хвостом.

– Ну, может, еще потому, что ты крупноват для таких маленьких крыльев? – снова обидела его я.

– Знаешь, у тебя отвратительные аргументы. Страус вот крупнее меня. Пингвин, кстати, тоже. И ничего – как-то с этим живут...

Добби вздохнул и улегся возле окна. Через минуту он видел сон о прекрасной крылоухой, хоть и крупноватой таксоптице...

Глава летняя

Очередное июльское утро сматывается в летний клубок. Все короче нить, все толще клубок. Дни – как падающие с дерева абрикосы – сладкие, теплые, солнечные...

– Скажи, абрикосы действительно вырастают из косточек? – стряхнул с меня лирику своим вопросом Добби.

– Именно так, – подтвердила я.

– Тогда давай посадим куриные косточки, или рыбные! – предложила практичная такса.

– Увы, невозможно, – улыбнулась я. – Живые организмы иначе появляются на свет.

– Странно... Деревья ведь живые, а рождаются из косточек! Как знать, может, в будущем появится таксовое дерево – длинное, с короткими веточками. Оно будет цвести красивыми цветами, а плодоносить крошечными таксами. Не веришь? Зуб даю на это дерево! – хитро подмигнул Добби.

И слопал абрикос. Сладкий, теплый и солнечный...

Глава музыкальная

– Будь добра, возьми ручку и запиши, – попросил Добби.

Я даже не успела удивиться, как он продолжил:

– Мягкое кресло, бутылка йогурта «Джек Дэниэлс», сырная косточка, дюжина сосисок и пара длинноногих блондинок любой породы. Пожалуй, все, – я не привередлив.

– Прости, ты о чем?! – все же изумилась я.

– Я о райдере. Обычном райдере скромного таксо-рок-музыканта. Мне кажется, я нашел себя, а вы, благодарные слушатели, нашли меня.

– Но «Джек Дэниэлс» – это виски, а не йогурт!

– Ну, хорошо, капни мне в йогурт пару капель виски. Я согласен на коктейль! И кстати, отправь мою благодарность «Пинк Флойддам» – я внес в свой репертуар песню «Догс». You gotta be crazy, гав-гав-гав!.. – громко запел Добби.

– Гав-гав-гав, – послышалось за окном. Это длинноногие блондинки разных пород столпились на собачьей площадке за автографами...

Глава обнимательная

– А ты знаешь, где находятся ладони у таксы?

– Разве у маленькой таксы есть ладони? У тебя ведь крошечные лапки, там ладони и не поместятся!

– Почему ты мыслишь так мелко – еще мельче, чем мои лапки? Ладони – это то, куда можно спрятать, чем можно обхватить, обнять, а можно погладить. Разве это обязательно должна быть рука или лапа? Ладони – это оболочка души, какая разница, где они? Посмотри на мои уши. Они не только слышат – они мягкие и теплые, могут обнять тебя и целый мир вместе с тобой. Хочешь?

31-го августа глава

Оторвитесь от дел,
Отвлекитесь от скучных идей.
Задержите дыханием крайний день лета.
В упаковке из августовских сладостей
Нераскрытой осталась последняя, ваша конфета.

Распахните коробку, как в детстве, замурив глаза, –
В ней конфета завернута в солнечный лучик.
Угостите меня, я же вам, отключив тормоза,
Притащу мячик свой и от осени ключик...

Глава служебная

– Я все решил, – сказал Добби и серьезно посмотрел на нас. – Никакая я не охотничья собака, а очень даже служебная. Теперь я Добби Данилович. Прошу любить и жаловать.

– Чего это вдруг? – удивились мы.

– На днях я встречался с одним серьезным человеком со странным именем Адвокат. И мне кажется, я ему понравился. Я ведь компактный, умею молчать, могу закопать или выкопать улики, ну и готов защищать! В общем, незаменимый партнер в адвокатском деле. Так что, прошу купить мне ошейник-галстук, и заверните с собой косточку для обеденного перерыва! Добби Данилович может задержаться, к обеду не ждите – дела!

Глава главная

– Эта осень подарила мне важную мысль, – сказал Добби и отхлебнул бульон из чашки. – Все мы ищем друг друга: как Маленький Принц – Лиса, а Лис – Маленького Принца. Мне повезло, я встретил своего Друга. По возрасту он щенок породы «человек», а имя его – Лев. Здорово, да?

– Здорово, – согласилась я.

– Мы играли с ним в прятки, обнимались всеми лапами и, кажется, приручили друг друга навсегда.

– Ты скучаешь по нему?

– Очень... – вздохнул Добби. – Но я всегда помню о нем. И, закрыв глаза, представляю, что он снова спрятался. Ведь самого главного глазами не увидишь. Зорко лишь сердце...

Будапешт

